

ОПРОВЕРГНУТОЕ
ОПРОВЕРЖЕНИЕ

ПЬЕСА ЗАПАДНО-ГЕРМАНСКОГО драматурга Рольфа Хохута «Наместник», в которой показана неприглядная роль папы Пия XII в годы второй мировой войны, когда католическая иерархия молчаливо поощряла преступления гитлеровцев, вызвала подлинную ярость среди итальянской реакции. Постановка «Наместника» в Риме была запрещена специальным декретом prefecta полиции. А когда был устроен закрытый просмотр для узкого круга специально приглашенных лиц, полиция ворвалась в зал и силой разогнала собравшихся там журналистов, парламентариев и деятелей культуры. Последовавшая затем демонстрация протеста против произвола полиции была разогнана при помощи дубинок и пожарных брандспойтов. Репрессии подверглись и актеры, осмелившиеся играть в пьесе.

Но реакция не ограничилась применением силы. Против пьесы «Наместник» было решено бороться и другими средствами. В правых газетах развернулась шумная кампания с целью обелить Пия XII. Речи в его защиту в течение двух недель раздавались с три-

буны итальянского парламента. А пребывающий ныне в отставке бывший итальянский посол Пьер Луиджи Ла Терца даже сочинил пьесу, которая должна была, по замыслу автора и его друзей, «опровергнуть» драму Хохута.

И вот в римском театре сатиров состоялась премьера сочинения отставного дипломата. Был разыгран спектакль под названием «Процесс над епископом». С художественной точки зрения, сочинение Ла Терца — убогая страля, которая никак не может соперничать с пьесой Хохута, выдержанной в классических традициях немецкой драматургии. Написанная бесцветным и невнятным языком, напичканная выдержками из официальных документов времен Пия XII, пьеса вызвала у

зрителей зевоту. Но провал «пьесы» Ла Терца был не только художественным, но и политическим. Финалом спектакля, задуманного прежде всего как политическая демонстрация, является голосование зрителей. Их призывают опустить в урну белые или черные бюллетени. Белый бюллетень означает, что Пий XII не виновен, черный выпо-сит приговор — виновен.

И вот после окончания премьеры в театре сатиров бюллетени были подсчитаны. Оглашение результатов этого подсчета было, пожалуй, единственным подлинно драматическим моментом, оно прозвучало, словно гром среди ясного неба. Большинство зрителей опустили черные бюллетени. Смехотворные попытки Ла Терца, поднимаясь на сцену и пытавшегося объяснить провал его пьесы плохим освещением сцены, прозвучали весьма жалко.

В. ГОНЧАРОВ.

РИМ.